Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: На балансе-2

Все действующие лица и факты вымышлены, а все совпадения имён и событий — случайны.
Когда Марина позвонила в дверь, мы уже помылись и оделись. Елена в кухне готовила ужин, одетая в длинный сиреневый прозрачный пеньюар и короткую ночную рубашку. Я надел свой костюм, не стал только галстук завязывать. Марина вошла, показала удивление, увидев в квартире меня. Она была в своём обычном джинсовом костюме, фирменном, дорогом, с запахом хороших духов, с идеальной причёской, с перстнями с бриллиантами на пальцах. Под джинсовой курткой у неё была надета тонкая чёрная блестящая майка — топик. На ногах босоножки на ремнях.
— Вы тут развратничаете, что-ли?
— Именно. На балансе трахаемся. И тебя совратим сейчас. — Елена была уже хорошо поддатая.
— Не надейтесь. Я — девушка строгих правил.
— Помнишь, ты говорила, что хочешь увидеть, как меня трахают?
— Я получаю истинное удовольствие, когда слышу, как ты визжишь от двух мужиков. Просто мне приятно видеть, как ты получаешь то, чего я тебе дать не могу — из-за отстутсвия у меня члена. Но это не значит, что мне приятно принимать участие в ваших оргиях. Ты же знаешь — мужики меня не заводят. Но видеть, как тебя трахают, мне до сих пор пришлось только один раз в натуре, остальное — на кассетах.
— Я ей ставлю, чтобы она завелась, — Елена обратилась ко мне.
— Догрогая Марина, давайте подкрепимся, выпьем, а потом и:, — это я вмешался в разговор.
— Я вижу, вы тут без меня уже набрались. Лена, это белье тебе очень идеть. В нем ты особенно соблазнительна. Раньше я его утебя не видела. Это обновка?
— Баба есть баба. Разговор только о тряпках:
— А о чём ещё разговаривать? О мужиках, что-ли?
Елена тем временем сервировала стол на кухне на троих. Всё было сделано по высшему разряду: высокие хрустальные рюмки для водки на тонких ножках, хрустальная низкая вазочка с колотым льдом, хрустальное блюдечко с тонко порезанным лимоном, гофрированные тнчайшие белоснежные тарелки с нарезанной сырокопчёной колобасой, ветчиной, салом срозовыми прожилкми из морозильника, маслинами, красной рыбой (осётр горячего копчения, севрюга холодного копчения — видел надписи на этикетках), высокие прозрачные фужеры для воды, заиндевевшая бутылка «Святого источника» и, как завершение, — опять «Абсолют» — полный на три четверти. От такого вида мне бешено захотелось есть и пить. И нас пригласили к столу.
— Так, садитесь, кто куда хочет. Ты, Маринка — на своё любимое место у окна, Виктор — сюда, а я ближе к холодильнику — доставть, что потребуется. Давай, Витя, наливай по первой, нам с тобой можешь по половинке, Маринке — целую. Ей в самый раз. Пусть придет в наше состояние поскорее.
Выпили по разу. Закусили. Тут же я разлил ещё раз. Опять выпили.
— Виктор, а вы с Леной давно уже:?
— Нет, сегодня — первый раз.
— Однако, вы так быстро начали. Я не успею за вами. В смысле водки. И в смысле секса тоже.

— Сегодня я расслабляюсь по полной программе. Очень трудный баланс был, мать вашу, из-за вас, девки!
— Ну вот. Оказывается, мы виноваты. Когда мы работаем — никакой благодарности, когда ошибаемся — бьют как следует.
— Девушки, не ссорьтесь, лучше, ещё выпьем, закусим, тем более такой шикарный стол: — я налил всем по треть рюмки, граммов по двадцать.
— Какой я сегодня анекдот слышала! Идёт женщина по женской консультации. Навстречу мужщина в белом халате. «Вы гинеколог?» «Нет, но осмотреть могу.»
— Нормально:
— Сегодня Витенька нас обоих осмотрит — как ты думаешь?
— Я предпочитаю настоящего.
— Ладно тебе, сама рассказывала, как мальчишкам показывала своё добро.
— Знаешь что! Докладывать такое посторонним. Если он — Марина кивнула на меня, — тебя трахает, это не значит, что я должна делиться с ним своими секретами.
— Ну прости меня, пьяную дуру:
— Ленка! Да ты уже никакая!
Это было правдой. Елена почти спала за столом, сонно оглядывая нас.
— Нет, какая. Я хочу секса. Много-много секса. Самого гнусного секса:
— Надо её отнести в спльню.
— Ерунда. Я сама дорогу найду, — Она попытатлась встать, но нетвёрдые ноги подогнулись, и она растянулась посреди кухни.
— Ну вот. Довольны? Довели женщину. Трахайте теперь меня оба. Я хочу кончить. По-настоящему:
Пеньюар Елены раскинут в стороны, груди выскочили из сорочки наружу, подол сорочки поднялся выше бритого лобка. Рукой она ласкает себе грудь, другой — дёргает половые губы.
— Ну идите же сюда, помогите бедной женщине:
Марина смотрит сидя на студе. В руке вилка, на ней — кусок осетрины.
— Знаете Виктор, может быть, вас это шокирует, а я к таким зрелищам привыкла. Она совершенно невозможна, когда напьётся.
— Да, я шлюха! Кто хочет меня трахнуть?
— Сучка потекла. Смотрите, Виктор, она уже совсем мокрая.
— А вы, Марина, просто великолепны. Вы созданы для любви. Ваши губы так томны и так зовущи:
— Ах, прекратите. Лучше займитесь этой тварью с ногами враскаряку, чем говорить мне пошлые комплименты.
Мой член был уже готов к делу. Я быстро разделся и устроился между ног Елены и всадил в неё. Трахал я её медленно, не торопясь, смакуя уже знакомую пещерку. Мне было особенно приятно видеть, что на нас смотрит очаровательная стройная молодая женщина, совершенно одетая. Елена постанывала и активно подмахивала. Однако я чувствовал, что она из-за водки уже потеряла чувствительность. Довести её до конца теперь было довольно сложно. Марина же только начала заводится. Я видел это по блеску в её глазах и по активным движениям рук, которыми она ласкала себя, пока не раздеваясь.
— Давай-ка задом, мила, — я шлёпнул Елену по ляжке, и она неловко перевернулась, встала на колени, высоко подняла зад.

Я тут же встал ей член в задний проход. Пошло веселее. Тесное отверстие обнимало меня, доставляя удовольствие, переходящее в наслаждение.
— Ох и хорошо: Всади ещё: Ах, хорошо, ах здорово, трахай меня сильнее, пусть Маринка полюбуются, какая я у неё шлюха:
Для усиления ощущений я стал шлёпать Елену по ягодицам с громкими хлопками. Она завизжала от удовольствия от новых острых ощущуний. Марина, наконец, стала раздеваться, сначала сняв с себя джинсовую курточку. Она опустила брительки своего топа, достала груди и стала легонько разминать их. Груди у неё были загляденье — небольшие, прекрасной округлой формы, белые по контрасту с остальной загорелой кожей, с небольшими кружками вкруг сосков, с большими круглыми сосками, которые так и хотелось взять в рот. А Марина уже прикрыла глаза, заводясь всё больше и больше. Я тоже подходил к концу. Елена же была ещё далека от конца. Но ей было очень хорошо — по тем стонам и визгам, которые она издавала. — В ротик хочу! Кончи мне в ротик, милый:
Я быстро вынул член и перебрался к елениной голове, она сразу же забрала весь член в рот и после нескольких охватывающих движений глоткой с наслаждением всосала в себя всё, что я выплеснул из члена.
— Уф, здорово: Ты — просто чудо:
Тяжело дыша, я уселся на диванчик кухонного уголка. Я чувствовал полное удовлетворение.
Это был совершеннейший конец. Больше в тот день я не смог бы ничего, даже под страхом казни через четвертование. Смутно помню, как улёгся спать на неразобранном диване в одной из комнат.
Утром женщины не выходили из спальни. Что они там делаи, я не знаю. Быстро умылся, хватил граммов пятьдесят водки и покинул квартиру. Поймал такси — и в девятом часу я дома.
2
Последующие несколько дней прошли удивительно спокойно. Елены не было на работе — сначала она ездила в налоговую, затем в таможенный комитет, затем полетела в Лондон, где наш генеральный вёл какие-то переговоры.
Без руководства жизнь фирмы текла размеренно. Тем более, что баланс сдан, документы хотя и поступают, но не проводятся. Что-то вроде каникул. Утром — включение серверов, затем чай с бухгалтершами, помощь в употреблении программной продукциии Майкрософт, затем обед — опять же бутерброды с бухгалтершами, и лёгкий отдых с трёпом до окончания рабочего дня в восемнадцать часов. Елена два раза звонила из Лондона — спрашивала какие-то цифры. Ей отвечала Вера Михайловна — зам главного, женщина под шестьдесят.
Марина сразу после отъезда Елены исчезла в отпуск за свой счёт. Наши женщины говорили между собой, что она за баланс получила неприлично большую премию — пару штук баксов, вот и уехала в Испанию. Я, к своему величайшему удивлению, на третий день после того, как мы этот баланс сделали (ну и всё остальное тоже), был вызван в каморку к зам главного бухгалтера, и там мне Вера Михайловна вручила конверт, в котором было семьсот тридцать пять долларов.
Как-то вечером, я выключил всё и собирался уходить. Секретарша директора Оля ещё была у себя. Я зашёл к ней, мы начали болтать о всякой ерунде, я попросил кофе. Я начал понимать, что моё положение в этой фирме как-то изменилось — мой статут негласно повысился, и существенно повысился. Поэтому я уже мог без стеснения войти в приёмную генерального и

напроситься на кофе у его секретарши Олечки (рассказ Елены о ней я помнил).
Олечка была одета в тонкую чёрную блузку и короткую серую блестящую юбку. Усевшись перед ней в кожаное кресло для посетителей, я без стеснения любовался её стройными ножками (колготки из-за жары она сегодня не надела).
— И долго вы будете пялиться на мои ноги? — я даже вздрогнул от неожиданности.
— Да не в ногах дело, Оля. Вы вся целиком — чудо для любования. Поэтому я немного увлёкся. Давно хотел поговорить с вами — всё не решался, вы такая всегда занятая, такая недоступная:
— Вот чепуха. Подошли бы и разговаривали: У вас сигарет нет? — Мои кончились.
— Да я вощбще-то не курю. Но могу сходить в киоск, тем более мне там кое-что надо купить.
— Правда? Сходите, пожалуйста. Мне возьмите какие-нибудь лёгкие.
Я спустился вниз, должил охраннику, что еще поработаю полчасика, сбегал к ближайшему киоску и взял бутылку шампанского, сок, шокалдку и сигареты. Всё это я торжественно выложил перед Олей.
— Это по какому поводу вы хотите тут пьянку устроить?
— Как это по какому? Ведь баланс сдали — разве не повод?
— Ну, это для вас повод, а для меня ваши балансы — тьфу. Только нервы мотаете руководству. Сейчас я достану посуду. — Оля открыла кабинет директора и достала из серванта уже знакомые мне фужеры.
— Только я шампаское не буду. Мне сока.
— Хотя бы дял пробы. — я открыл бутылку и разлил по чуть-чуть шампанского в фужеры. — Ваше здоровье, Оля, чтобы наша общая работа всегда давала нам возможность устраивать маленькие праздники, такие, как этот: — я натрепал ещё чего-то, поднял бокал и она тоже подняла. Мы сдвинули их и выпили по первому.
После второго фужера шаспаского Оля сама предложила выпить водки. Я не отказался, только налил себе существенно меньше.
— Сидим, пьём, а Артур Атарбекович в Лондоне важные переговоры ведёт. Если у него всё получиться, то для нас будет очень хорошо. Перед отъездом он сказал, что, может быть, зарплата повысится в два раза. Представляете, Виктор, в два раза!
— Оля, за это надо обязательно выпить. — выпили водки.
Тут я решил, что для неё достаточно. Это было видно по блестящим глазам и розовым щёчкам. Девочка готова.
— Сейчас мы будем целоваться.
— Как? Сразу целоваться? Я вас ещё плохо знаю. Я боюсь целоваться с незнакомыми мужчинами:
— Вот и познакомимся поближе. — Я сел на подлокотник олиного кресла и без церемоний обнял её.
Моя рука сразу попала на твёрдую молодую грудь небольшого размера приятной округлости. Оля припала ко мне губами. Целовалась она здорово. Мы по очереди сходили друг другу в гости языками, а в это время мои руки уже забрались Оле в блузку. Она была без бюстгальтера.
— Оля, ты очаровательная девушка! Я хочу тебя всю!:
— Прямо здесь?
— А где же?

— Пойдём в кабинет, там удобнее — на диване. Только я сначала сбегаю в туалет:
Мой член был в боевом положении, когда Оля прибежала из туалета, уже без трусов. Я это сразу увидел, задрав ей юбку на пояс. Она, как и Елена, была тщательно выбрита. Оля обхватила ладонью мой член и стала активно ласкать его, в это время я засунул в неё два пальца, подготавливая её пещерку.
Она опустилась передо мной на колени и начала ласкать мой член своим ртом.
— Хорошая девочка, давай вот так, ещё, глубже: — подбадривал я её.
Мы занимались так некоторое время, потом я поднял её, на ноги и совершенно распалившись, сразу же сунул ей в задницу, крепко обхватив за талию. Она ойкнула.
— Ой, не надо, не надо так: Я так не люблю: Ой, хочу туда рукой, — это я сунул в её дырочку два пальца и стал активно ласкать, Оля дёргалась в моих руках в такт с моими входами в её задницу. Мне было очень хорошо, ей, по-моему, тоже.
— Я так раньше никогда не делала. Мне понравилось. А тебее? — сказала она после того, как я влил в неё свой заряд и, уставший, уселся прямо на ковролин на полу кабинета.
— Налей водки. Мне было очень хорошо. Я тепреь тебя буду часто так делать. Сколько раз в неделю ты трахаешься?
— Когда как. У меня жених есть, Роман. Мы с ним встречаемся у него, в его квартире.
— Ты его любишь?
— Люблю? Конечно. Он хороший парень, очень добрый, подарки мне делает — знаешь, какие!
Мы потрепались еще минут пятнадцать, за которые я оделся, выпил пару рюмок водки, запил принесённым соком, и мне захотелось домой — спать. Олечка, кажется, хотела продолжения — судя по взгладам, брошенным на меня из-под ресниц.
— А ты хорошо трахаешься, жаль я раньше не знала.
— У тебя же жених есть.
— У каждой девушки бывают иногда моменты непреодолимого желания. Так сказала одна моя подруга. Которая меня растлила. Не в том смысле, что мы с ней что-то делали, а что она меня под мальчика положила. Напоила и положила. Я была ещё девочкой. Но мне ужасно хотелось попробовать, а сама предложить стеснялась. Разреши мне поласкать твой член, пожалуйста.
И Оля взяла мой член в рот...
На следующее утром придя на работу, мы узнали, что наш генеральный директор найден в Лондоне мёртвым. Он был убит двумя выстрелами в голову на улице около гостиницы.